

– Зачем ты пришел сюда? Разве ты не помнишь, что сказал? Я ушла, как ты и хотел, зачем тебе возвращаться в такое ужасное место?

Услышав ее слова, полные нескрываемой враждебности, я понял, что совершил действительно большую ошибку. И ее враждебность пробудила во мне несравнимое ни с чем чувство вины.

Я знал, что Адилун более мягкосердечный человек, чем кто-либо еще. Её жертвующей собой образ даже ради спасения ненавидящих и отвергающих ее людей, засел глубоко в моем сердце, я уважал ее и сочувствовал, для меня она стала образом милосердной святой.

Когда я услышал, как Адилун говорила с болью, печалью и гневом, как она не могла скрыть свои чувства, я понял, что мои слова не были для нее не простыми, они ранили ее гордость и внутренний мир.

–

Я лишь смотрел на нее в тишине, а затем опустился на колени. Прощение не заслужить просто словами, оно должно подкрепляться действием. Я не хотел бы сокрушить и так раненного человека, просто чтобы потешить свое эго.

Стоя на коленях я наблюдал, как у Адилун появляется нечитаемое выражение лица, и как она открывает рот, не в силах сказать что-либо.

Тишина стала оглушающей, и я решился нарушить её:

- Прости.

Одно единственное слово, но не думаю, что она примет столь душещипательное раскаяние. Вражда из за одного слова может длиться десятилетиями, но сейчас я всего лишь желал, чтобы она почувствовала себя лучше, чтобы услышала меня.

- Я искренне молю о прощении на коленях перед леди за неподобающее поведение и слова. Я осознал, что был неправ и готов принять наказание, какое леди изволит пожелать.

Сможет ли мое в высшей степени вежливое поведение убедить её? Её лицо на секунду смягчилось, но затем она зло ответила мне:

- Ты думаешь, я в это поверю? Если ведешь себя так из-за договорного брака или из-за давления со стороны семьи, немедленно уходи. У меня нет желания прощать тебя.

- Не нужно меня прощать.

-Да?

- Я пришел сюда не просить прощения, но извиниться за проделанные ошибки. Прощать меня или нет – как тебе будет угодно, – спокойно ответил я.

Плевать, если я буду изгнан из рода, жизнь в одиночестве не такая уж большая проблема, теперь, когда я вспомнил свою прошлую жизнь.

Я открыто посмотрел в её золотые глаза с узкими драконьими зрачками, глаза, что вселяли ужас. Однако я уверен, что это глаза человека, ласковее и добрее, чем кто-либо другой. Они были полны недоумения и замешательства. Но она отвела взгляд и закричала:

- Уходи. Не хочу больше слушать ни твои рассказы ни твои оправдания!!!

Адилун позвала Сару, ожидающую за дверью в другой комнате.

- Да, миледи?

- Уведите его отсюда, - обрушился на меня ледяной приговор.

* * *

Меня тут же вышвырнули за порог Келтикса счастливые на вид солдаты. Ворота замка громко захлопнулись за мной.

“Все стало несколько затруднительно...”

Пронизывающий холод продолжал атаковать меня, и мое слабое тело явственно подавало сигналы, что если я останусь здесь еще немного, это станет опасным. Я смотрел на ворота

замка Келтикс, дрожа от холода. Что мне делать? Как можно изменить ее мнение?

Смятение длилось недолго. Я медленно опустился на колени перед воротами замка. Пока я стоял в коленопреклоненной позе, мысли проносились у меня в голове.

Последние двадцать лет этой жизни я не мог ни к кому привязаться. Я ссорился со всеми, кого встречал, а ругательства и резкие высказывания всегда были в моей речи. Так же я поступал и с людьми, которые были добры ко мне.

Я был неполноценным человеком от рождения, и этот недостаток встретился с пониманием, что все, что я делал, было неправильно. Однако никто мне уже не поверит, что я исправился. Уже слишком поздно для сделанных ошибок.

Люди не меняются легко, и нет никого, кто бы легко поверил словам об исправлении человека, который всю жизнь был груб и ужасен. Но теперь я должен действовать, исправить ошибки, пока еще не поздно. Я должен извиниться перед теми, кого я обидел, и раскаяться в своих прошлых действиях.

Я не собираюсь отрицать двадцать лет своей жизни. Свое поведение я воспринимал как должное в прошлом, однако не собирался повторять его в будущем.

Каждому нужно что-то ценное, чтобы выжить, что-то, над чем можно было бы работать или чем можно гордиться, что касается меня, я считал не те вещи ценными: моя гордость и мой эгоизм. Другими словами, для всех я был образцом чрезмерного нарциссизма. Я отказываюсь от ценностей, которые лелеял до сих пор, и высекаю новые внутри себя. Я удаляю нарциссизм, охвативший меня.

Я не смогу дарить всем добро, как делал это в прошлой жизни, слишком многие отвернут его теперь. Но по крайней мере, я смогу делать это в узком кругу людей, что важны для меня.

Чувство возмущения поднимается в груди, уродливый эгоизм и жадность горят во мне, я борюсь за то, чтобы жить свободным от них. Мысленно я сжал их и вышвырнул вон из моего разума.

Я запечатлеваю установки, которыми жил в прошлой жизни, и думаю о девочке, смотрящей на меня перед смертью.

Налетела метель, холод в очередной раз забрался внутрь, когда я созерцал свое внутреннее я, но мои усилия продолжали игнорировать. Я не мог отказаться от своих усилий сейчас.

Мои руки и ноги замерзали, снег начал заносить мое тело. Легкие с трудом работали, остался лишь холод. Однако мой разум был странно ясным. Я держал глаза открытыми и продолжал борьбу с самим собой.

* * *

Сообщение начальству от стражника у ворот.

“ Даже когда его выпроводили вон, он не ушел, просто остался стоять на коленях, смотря на ворота.

Я взобрался на стену и посмотрел на этого отвратительного человека. Он всю жизнь прожил в теплом восточном климате, не думаю, что у него есть хоть малейшая устойчивость к холоду.

Когда у него закончится терпение, он встанет, отряхнет свою задницу и уйдет восвояси.

Я достаточно натерпелся. Целый год у меня не было выбора кроме как терпеть людей, который мне не нравятся. Он груб, эгоистичен и отвратителен. Никогда так сильно я не ненавидел человека.

Я повернулся в сторону. Не хочу даже смотреть на него.

И я предложил Саре. Когда этот человек вернется к себе, отправьте запрос о разрыве помолвки. Сара сказала, что сделает это. "

* * *

Мой разум был ясен, и это было странно. Хотя мое тело было явно не в состоянии выдержать эту метель, мысли, как ни странно, казались крайне четкими.

Каждая прядь моих волос побелела от инея, и мои руки и ноги уже ничего не чувствовали. Хотя я мог замерзнуть насмерть в любую минуту, я продолжал избавляться от нарциссизма внутри себя.

Сколько времени уже прошло? Наконец, мой эгоизм и гордость внутри начали поддаваться. Я ясно чувствовал как эти черты уступают свои территории, уменьшаясь в размерах. Постепенно вой внутри меня затих. Ужасный эгоизм исчез, и пламя алчности, охватившее внутренний мир, погасло.

Когда я сделал это, мое физическое состояние уже ужасало.

Звук метели, которая, казалось, рвала барабанные перепонки, прекратился. Колкий запах зимы, проникавший в мой нос, исчез. Мое зрение постепенно отдалялось все дальше и дальше, и я даже не мог сказать, что видел перед собой.

Мой язык застыл, я не мог произнести ни звука. Мой разум, который был до странности ясным, начал расплываться. Я ощутил то, чего никогда раньше не испытывал.

Смерть.

Это было особенно хрупкое тело, и оно не выдержало лютой зимы.

Когда я так умирал, кто-то подошел ко мне. Мои чувства были мертвы, и я ничего не ощущал, но мог сказать, что кто-то медленно приближается ко мне. Мне казалось, что я знаю, кто это.

Адилун, это должно быть ты. Нежный, благородный дракон. Неужели ты не в силах пройти даже мимо разбойника, который причинил тебе боль?

Я потерял сознание.

* * *

POV Адилун

Уже приближалась ночь, когда я услышала стук в дверь.

- Леди, - Сара поклонилась.

- Что-то случилось?

- Не могли бы вы выйти наружу ненадолго?

- Наружу? Что там происходит?

Следуя за ней, я отказалась на стене и застыла в изумлении.

Физис, он был там.

Окоченевший от мороза, он был похож на мертвеца. Его черные волосы побелели от инея и налетевшего снега, но он продолжал стоять на коленях.

Сегодня было ужасно холодно, даже для людей Роденов, привыкших к зиме. Если бы я неподвижно сидела десять часов в такой пурге, то была бы уже давно мертва.

Физис не должен умереть. Каким бы отталкивающим он ни был, он второй сын Ортер. Если он сейчас умрет, союз между Ортер и нами обречен на провал, что будет великолепным исходом для центральной аристократии.

- Открыть ворота.

- Да?

- Быстро! - воскликнула я.

Как только ворота распахнулись, я приблизилась к нему. Какой же придурок!

Я медленно подошла к нему и осмотрела. Лицо было бледным, а шею покрывал снег. Что еще? Руки уже почернели, если не начать лечение как можно скорее, их придется отрезать. Я не видела, но предположила, что ноги, вероятно, в таком же состоянии.

Невероятно, но он все еще был жив. Солдаты прошли за мной, и по моему приказу быстро перенесли Физиса. Я попыталась уложить его в кровать, но не смогла, его тело так одеревенело, что я даже не могла положить его.

Я в спешке призвала магию согреть его, чтобы хоть немного изменить его положение. Как только он лег на кровать, я развернула на полную катушку свою исцеляющую магию. Она удалила оставшийся в теле холодный воздух и помогла реанимировать органы на грани остановки.

Счастье, что у него была сильная воля к жизни. Хотя не было бы ничего странного, если бы он сразу умер, но он был жив, а не мертв. Я могла бы назвать это чудом.

Зачем Физис пошел на такое? Что стоило ему просто проигнорировать меня и как обычно вернуться домой. Если бы он спокойно принял прошение о разрыве помолвки и брака, не пришлось бы страдать так сильно. Всё из-за договоренности между родами? Чтобы избежать разрыва? Это вообще ни на что не походило.

Человек, которого я знала, был глубоко эгоистичным засранцем, обращающим внимание только на себя. Скорее, я могла бы понять, зачем так ужасно вести себя, добиться разрыва помолвки. Сложные раздумья охватили меня, и в эту ночь я не смогла уснуть от гудящих в голове мыслей.

Примечание переводчика:

НЕ делайте так никогда, не повторяйте за гг идиотом. Там есть магия, его вылечат. Вас – нет.

Если вы заметили в тексте опечатки, ошибки или совсем уж корявый перевод, пожалуйста, дайте мне об этом знать через комменты к главам. Буду сильно вам благодарна)

<http://tl.rulate.ru/book/91201/2939739>